

УДК 140.8

DOI 10.23683/2227-8656.2018.2.2

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ореховская Наталья Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: orehovskaya@yandex.ru

Автором исследуются вызовы, поставленные глобализацией перед российской молодежью. Анализируются различные подходы к осмыслению понятия глобализации западноевропейскими и отечественными специалистами. В статье автор обращается к данным фонда «Общественное мнение» и результатам группового социологического исследования и глубинного интервьюирования студентов вузов Москвы. Автор приходит к выводу о том, что преодолеть вызовы глобализации возможно путем воспитания нового поколения, способного сотрудничать, основываясь на общечеловеческих ценностях.

Ключевые слова: глобализация; культурная глобализация; пути преодоления глобализации; молодежь; Интернет.

MODERN RUSSIAN YOUTH AND THE CHALLENGES OF GLOBALIZATION

Natalya A. Orekhovskaya

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Financial University Under the Government
of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: orehovskaya@yandex.ru

The author studies the challenges posed by globalization to the Russian youth. Various approaches to understanding the concept of globalization by Western European and domestic specialists are analyzed. In the article the author refers to the data of the Foundation "Public Opinion" and the results of group sociological research and in-depth interviewing of students of Moscow universities. The author comes to the conclusion that it is possible to overcome the challenges of globalization by educating a new generation capable of cooperating based on universal human values.

Keywords: globalization; cultural globalization; ways to overcome globalization; youth; the Internet.

«Глобализация» – это...

Для современного этапа развития человечества характерны стремительное ускорение и высокий динамизм международной жизни с усилившейся взаимосвязанностью и взаимозависимостью государств и наций. Понятие «глобализация» стало употребляться чаще.

Учеными предлагается несколько вариантов толкования этого определения. Например, немецкий социолог У. Бек трактует его как невозможность отгораживания одной державы либо конгломерата стран друг от друга. В связи с этим происходит столкновение различных экономических, политических и культурных форм взаимодействия (Бек, 2001).

Британский исследователь Э. Гидденс считает глобализацию многогранным процессом, сложно сочетающим в себе целый ряд факторов, развитие которых протекает с противоречиями и порой в противоположных направлениях. Большинство людей данный процесс воспринимается как безапелляционный перехват полномочий и влияний у местных сообществ и государств с переносом их на планетарный уровень. В реальности же – это лишь один из результатов глобализации. Конечно, некоторые экономические полномочия суверенными государствами утрачиваются, однако с глобализацией связан и противоположный эффект (Гидденс, 2004). Российским социологом Л.Е. Грининым он определяется как расширение зависимости и связанности мира и всех его социальных явлений от всех и со всеми его субъектами (Гринин, 2005).

Глобализация: формирование общей культуры или возникновение новой угрозы?

Несмотря на то что понятие «глобализация» является одним из самых употребляемых в современных социальных и гуманитарных науках, среди исследователей не существует полного единства относительно сути и последствий этого масштабного процесса – точнее, совокупности процессов, протекающих во всех сферах социальной реальности, которые несут в себе как новые возможности для человечества, так и новые угрозы (Самыгин, 2016).

Экономическая, политическая и культурная глобализация неоднозначна в своих социальных последствиях, поэтому у нее есть и сторонники, и яростные противники. Один из тех, кто выступает против, – П.С. Гуревич. Его точка зрения такова: та форма, в которой глобализация реализуется сегодня, таит в себе мощный разрушительный потенциал и несет огромную опасность для существования и социального самочувствия всех слоев социума, приводя его к состоянию аномии (Гуревич, 2009).

Не вызывает сомнений, что аномия является неизбежным следствием глобальной трансформации процессов и в российском обществе. Изменения претерпевают базисные нормы, ценностные установки и ориентиры молодежи. Теряется опора, которую способны обеспечить лишь глубокие социально-культурные взаимосвязи (Шаповалова, 2015).

Можно утверждать, что такие взаимозависимости, как общая экологическая угроза, проблема планетарной безопасности, глобальное информационное поле, объединение экономических и коммуникационных сфер, политическое и культурное влияние, являются основными чертами глобализации. По мнению У. Бека, разрастание мирового рынка ведет к далеко идущим последствиям и найдет свое отражение в культурах, идентичностях и стилях жизни. Он подчеркивает, что главной проблемой культурной глобализации является отсутствие единого видения того, приведет она к формированию общей культуры или возникнут новые различия.

Невозможно игнорировать тот факт, что техника, получившая колоссальное развитие в конце XX столетия, объективно нарушила принцип локальности и изолированности культур. В результате возникает новое системное качество – глобальная общечеловеческая культура, увеличивается взаимосвязь различных стран, народов. Кризисные и антикультурные явления, происходящие в одном секторе единой цивилизации, отражаются и в других регионах. Одновременно наблюдается интенсивная глобальная взаимосвязь, когда культурные образцы, научные достижения, произведения искусства, новые формы социальной или политической жизни транслируются и усваиваются в течение достаточно короткого времени по всему цивилизационному пространству. То есть происходят слияние и трансплантация культуры посредством коммуникативных связей. В результате появляется отторжение от собственной культуры, её норм и традиций, потеря цивилизационной идентичности, что детерминирует смену ценностной парадигмы (Швачкина, 2016).

Есть группа исследователей, считающих, что сегодня начинает доминировать западный стиль с экономической рациональностью. Они отмечают американизацию и европеизацию в культуре. Данный аспект связывается с культурной экспансией, грозящей утратой национальной самобытности в большинстве государств. Результат этого процесса – формирование космополитического мировоззрения во всем мире, и у молодежи оно проявляется активнее, нежели у представителей иных демографических групп.

Поколение Next о глобализации

В жарких спорах родился вопрос: а как сами молодые люди оценивают глобализацию, каково их мнение о ней? Для получения предельно объективного ответа автор применил две методики. Для фокус-группы было использовано групповое интервью (N=3), а студенты московских вузов прошли глубинное интервьюирование (N=17). В исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте от 17 до 23 лет.

Прежде всего, у респондентов возникли трудности с дачей четкого определения понятию «глобализация». Типичные варианты ответов выглядели примерно так: *«Расширение и стирание границ. Тесное переплетение экономических связей. Общность системы расчетов»*. Отвечая на вопрос, в чем они видят наиболее яркие проявления глобализации, основная масса опрошенных выделила *информационные технологии и продвижение английского языка в качестве средства международного общения*. Причем почти 90 % участников опроса признались, что владеют английским более или менее хорошо; 43 % сказали, что могут общаться на нем свободно, а 17 % заявили о знании двух иностранных языков. Все респонденты занимаются совершенствованием своих основных иностранных языков. Около половины из них пользуются английским ежедневно, общаясь в социальных сетях или подыскивая информацию через Интернет, чтобы подготовить учебное задание.

Полученные данные в части активности пользования Интернетом коррелируются с еженедельными результатами фонда «Общественное мнение». На вопрос, пользовались ли вы веб-сетью в последние сутки, на этой неделе, за текущий месяц, положительно ответили соответственно 60, 67 и 70 % взрослых россиян (сведения на конец лета 2017 г.) (База данных ... , 2017). А социологические исследования Е.В. Реутова и Т.В. Трошиной говорят, что ежедневно в Интернет выходят порядка 90,8 % наших сограждан в возрасте от 15 до 24 лет и 73,8 % 25–39-летних россиян. По мнению авторов исследования, 48 % пользователей веб-сети считают, что она снабжает их наиболее полной и объективной информацией о событиях в обществе и мире (Реутов, 2015).

Налицо тотальное увлечение Интернетом среди молодежи. Для молодых людей его проникновение в повседневность и профессиональную деятельность выглядит вполне естественным. Интернет популярен еще и потому, что открывает широкие возможности для ухода от реальности и построения собственной виртуальной картины мира, где можно все, что ни пожелаешь. Молодежное сознание подвижно и подвержено манипулированию, поэтому у молодых людей складывается картина

искаженного мира, лишённого критического отношения к информации, поступающей извне.

С аналогичными выводами мы сталкиваемся и в работах И.С. Шаповаловой. Она также считает, что Интернет для молодежи трансформируется из важного информационного источника в альтернативную реальность. И, если судить по контенту, которым чаще всего пользуются молодые люди, эта реальность зачастую антагонистична и неуправляема. «Мощь, которую имеет виртуальная синергия, коммуникативная беспредельность и доступность любой, нередко компенсаторной, самореализации создают иллюзию всепроникающих преимуществ несуществующей Вселенной над настоящей. Возникает жизненная необходимость в следовании ее законам и лозунгам» (Шаповалова, 2015).

Настораживает то, что большинство опрошенных не пугает угроза потерять национальную идентичность. Некоторые из них не боятся перестать чувствовать себя русскими. Для них ценнее отсутствие границ и ограничений. Многие обосновывают свою позицию стиранием границ между музыкальными субкультурами и исчезновением неприязни к тем, кто любит другие музыкальные стили.

Отсюда возникает вопрос о факторе, объединяющем молодых людей. И чаще всего молодежь говорит о возможности противостоять лишившемуся доверия и авторитетности старшему поколению. Юноши и девушки убеждены, что взрослых не интересует их мнение, они только учат и навязывают свою позицию и отношение к жизни. Это толкает их к уходу в Интернет. Там они находят возможность высказаться и найти взаимопонимание без назидательных речей.

Ответы на вопросы о патриотизме вызывают особую тревогу. Молодежь считает, что в современной отечественной истории нет фактов, заслуживающих гордости. А прошлые успехи – покорение космоса, победа в войне 1941–1945 гг. – это достояние далекого прошлого. Респонденты, в подавляющем большинстве, участвовали в школьных мероприятиях, приуроченных ко Дню Великой Победы, однако в глубине души не ощущали внутреннего убеждения, что это для них важно. Сегодняшние молодые люди ориентируются на тех, кто сумел воплотить собственные идеи и заработать на этом, а не на героев, жертвовавших собой во имя общих идеалов.

Формы и методы противостояния глобализации

Главным вызовом глобализации является изменение сознания молодежи России. Проявление данной тенденции заметно в трансформации общества. Происходит подмена базовых ценностных ориентиров и

установок в умах и душах молодых россиян. Под давлением глобализации формируются обновленные, приобретшие интернациональный характер, маячки, на которые держит курс современная молодежь (например, в направлении образования).

Глобализация бросила вызов всем странам. Сегодня практически весь мир вовлечен в этот процесс. Теперь пути преодоления глобализации необходимо искать всем и сообща.

Социолог У. Бек видит спасение в обращении к образовательной системе, чтобы дать гражданам возможность овладеть ориентирами и способностями, которые позволят им разобраться в противоречиях, возникающих в мировом сообществе, и транснациональных ландшафтах. Ученый видит «великий политический ответ на глобализацию» в том, чтобы создать и совершенствовать общество образованных и знающих индивидуумов. Он считает, что нужно не сокращать, а увеличивать время на получение образования, и полагает, что следует ослабить либо ликвидировать привязку учебы к конкретным профессиям и рабочим местам, сориентировав процесс подготовки профессионалов на базисные квалификации, которые находят максимально широкое применение. Это не просто гибкость и пожизненность обучения, но и умение не бояться конфликтов и функционировать в команде, социальная компетентность, многоуровневое мышление, понимание культуры, готовность преодолевать неуверенность и сталкиваться с парадоксом второго модерна (Бек, 2001).

Это один из наиболее удачных на сегодняшний день путей преодоления вызова глобализации. Выстраивание отношений с молодежью с позиции учитель – ученик на современном этапе развития общества обречено на провал. Молодым людям нужны чуткие и понимающие наставники-партнеры. Респонденты признались, что от старших и преподавателей ждут честных оценок, уважения к их точке зрения, даже если она ошибочна. Учитель не должен стесняться перенимать знания у своих учеников. Молодежь, например, быстрее осваивает компьютерные технологии. Процесс обоюдного обучения только поспособствует восстановлению доверия к старшим.

Заключение

Организованное взаимодействие студентов с преподавателями и друг с другом предполагает постоянную самооценку и самоконтроль. Группа становится средством развития индивидуальности студентов, обеспечивает активизацию их деятельности независимо от субъективных желаний участвовать в процессе обучения. Активные методы обу-

чения повышают степень мотивации и эмоциональности обучающихся, обеспечивают прямые и обратные связи по взаимодействию обучаемого с преподавателем и друг с другом. Такие методы развивают умение анализировать конкретную ситуацию и выбирать наиболее рациональные способы деятельности путем сравнительной оценки различных ее вариантов (Ореховская, 2015). Гибкое усвоение предписанных норм для молодежи в эпоху индивидуализации уже не является достаточным уровнем, именно так считает видный философ и социолог И.М. Ильинский. Сегодня необходимо сформировать собственное я в качестве деятельного ориентирующего центра. Нужно научить молодого человека жить, опираясь лишь на самого себя и с расчетом только на собственные силы (Ильинский, 2002). Актуальность воспитания нового поколения, способного сотрудничать, основываясь на общечеловеческих ценностях, и преодолевающего вызовы глобализации, обращая их на личную выгоду и пользу Российскому государству, неоспорима.

Литература

База данных фонда «Общественное мнение». Режим доступа: <http://fom.ru/search#q=&from=&to=>.

Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.

Гринин Л.Е. На грани веков: новые процессы // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31.

Гуревич П.С. Имидж России в процессе глобализации // Век глобализации. 2009. № 2. С. 178–191.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем. Л.Ю. Панфиной. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.

Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. 592 с.

Ореховская Н.А. Тренинг как форма обучения в высшей школе // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-2 (113). С. 287–290.

Реутов Е.В., Трошина Т.В. Интернет-практики и информационные предпочте-

References

Database of the Foundation "Public Opinion". Available at: <http://fom.ru/search#q=&from=&to=>.

Beck, W. (2001). What is globalization? Trans. A. Grigoriev, V. Sedelnik. In A. Filippova (Ed.). Moscow: Progress-Traditsiya, 304 p.

Giddens, E. (2004). The escaping world: how globalization is changing our lives. M.: Ves' Mir, 120 p.

Grinin L.E. (2005). On the verge of centuries: new processes. *Istoriya i sovremennost'*, No 1. Pp.6-31.

Gurevich, P.S. (2009). The image of Russia in the process of globalization. *Vek globalizatsii*, No. 2, P. 178-91.

Darendorf, R. (2002). Modern social conflict. Essay on the policy of freedom. Trans. L.Yu. Pantine. Moscow: ROSSPEN, 284 p.

Il'insky, I.M. (2002). Educational Revolution. Moscow: Moskovskata gumanitarno-sotsial'naya akademiya, 592 p.

Orekhovskaya, N.A. (2015). Training as a form of education in higher education. *Kazan'skiy pedagogicheskiy zhurnal*, No. 6-2 (113). Pp. 287-290.

Reutov, E.V., Troshina, T.V. (2015). Internet practices and information preferences of

ния населения // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 140–148.

Самыгин С.И., Верещagina А.В., Рачина А.В. Финансовая безопасность государства в условиях экономической глобализации: специфика рисков и угроз // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17, № 1. С. 169–177.

Шаповалова И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи. // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 148–151.

Швачкина Л.А., Игошева М.А., Положенкова Е.Ю. Ценностные изменения социокультурного пространства России в контексте процессов модернизации и глобализации // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 18, № 2. С. 131–140.

the population. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, No. 4. P. 140-148.

Samygin, S.I., Vereshchagina, A.V., Rachina, A.V. (2016). Financial security of the state in the conditions of economic globalization: the specifics of risks and threats. *Gumanitariy Yuga Rossii*, Vol.17. No.1.Pp.169-177.

Shapovalova, I.S. (2015). Influence of Internet communications on behavior and intellectual development of youth. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, No. 4. Pp. 148-151.

Shvachkina, L.A., Igosheva, M.A., Polozhenkova, E.Yu. (2016). Valuable changes in the sociocultural space of Russia in the context of the processes of modernization and globalization. *Gumanitariy Yuga Rossii*, Vol.18. No. 2. Pp.131-140.

Поступила в редакцию

9 февраля 2018 г.